

Лу Яньси с удивлением наблюдал за реакцией Ань Юэ. Он не ожидал, что этот человек, обычно кажущийся бесстрастным, на самом деле так легко смущается.

Услышав ответ Жу Янь, Ань Цзинсин и Лу Яньси обменялись понимающими взглядами. Хотя Ань Цзинсин обычно не использовал благовония, в его кабинете всегда курилась драконья амбра. Ань Юэ, постоянно находящийся рядом с Ань Цзинсином и часто бывающий в его кабинете, естественно, пропитался этим ароматом. Вероятно, тот, кто контактировал с убийцей, также имел на себе этот запах.

Ань Цзинсин и Лу Яньси переглянулись. Драконья амбра была доступна только членам императорской семьи, что подтверждало: те двое действительно были людьми Ань Чэнци.

Ань Цзинсин махнул рукой Ань Юэ:

— Ань Юэ, убери благовония из кабинета.

Если другие могли быть раскрыты из-за драконьей амбры, то Ань Юэ также мог оказаться в подобной ситуации. Поскольку он не был привязан к благовониям, лучше просто перестать их использовать.

Лу Яньси кивнул Жу Янь:

— В последние дни ты много работала. Потерпи ещё несколько дней, и я дам тебе отдохнуть.

Не забыв похвалить её за усердие в резиденции наследного принца, он щедро пообещал ей отпуск.

Как и ожидалось, даже на обычно спокойном лице Жу Янь появилось выражение радости.

В отличие от других девушек, Жу Янь отсутствовала в Тереме Мимолётной Встречи во время его основания, так как находилась в области Тунчжоу по делам. Когда она вернулась, выбор «Шанси» уже был сделан. Если бы она попыталась вмешаться, интервал между отпусками для каждой девушки увеличился бы, и Жу Янь больше не поднимала этот вопрос.

Жу Янь, находясь рядом с Лу Яньси, практически не имела личного времени. Теперь, получив его обещание, она была невероятно счастлива:

— Благодарю, господин.

Лу Яньси, наблюдая за её радостью, задумчиво погладил подбородок. Он действительно слишком мало времени уделял отпускам для Жу Янь. Может, стоит увеличить их количество? Хотя он так думал, на его лице не было и намёка на эти мысли.

Когда Ань Юэ и Жу Янь вышли, Лу Яньси повернулся к Ань Цзинсину:

— Похоже, я недооценивал твоего брата.

Хотя на его лице читалось, что он по-новому взглянул на Ань Чэнци, пренебрежение всё же было очевидным. В этот момент Лу Яньси уже принял решение: похоже, тот советник Лю Юань уже находится в резиденции Ань Чэнци.

— Третий брат вряд ли легко нападёт на четвёртого, — хотя это было ожидаемо, выражение лица Ань Цзинсина стало мрачным. Драгоценная наложница любила четвёртого брата, и он с третьим братом знали об этом с детства. Нет оснований полагать, что Ань Чэнци внезапно

решил бы напасть на Ань Цзинжуя.

— Что здесь странного? Он, вероятно, почувствовал угрозу, — Лу Яньси пожал плечами, его тон был полон уверенности. — Ань Чэнцзи полагается на милость драгоценной наложницы и императора. Если император станет любить Ань Цзинжуя больше, чем Ань Чэнцзи, он, естественно, запаникует.

Услышав это, Ань Цзинсин задумался, но вскоре его лицо озарилось сожалением:

— Жаль.

— Что жаль? — Лу Яньси не сразу понял, о чём идёт речь.

— Жаль второго и четвёртого брата, иначе... — Ань Цзинсин подмигнул Лу Яньси. Хотя его отношения с Ань Цзинжуйем были хорошими, они всё же уступали отношениям с Ань Чэнцзи. Если бы у него возникли разногласия с Ань Чэнцзи, Ань Цзинжуй, несомненно, встал бы на сторону последнего. Если бы Ань Чэнцзи не состоял в таких отношениях с Лу Яньсю, Ань Цзинсин не упустил бы возможности использовать это.

Ань Чэнцзи боялся потерять расположение отца и драгоценной наложницы, и чем больше он боялся, тем больше он терял. Но теперь лучший кандидат оказался связан с Лу Яньси, что заставило Ань Цзинсина искать другие пути.

Услышав слова Ань Цзинсина, Лу Яньси понял их скрытый смысл и сердито посмотрел на него. Этот человек никогда не упускал возможности подшутить над ним!

— Говорят, старший брат часто бывает в резиденции генерала Моуци Люй? — Ань Цзинсин, получив сердитый взгляд, не расстроился, а, напротив, погладил руку Лу Яньси, который играла веером, и задал вопрос о другом сообщении, которое он получил сегодня.

— М-м, в последнее время старший брат много сражается с генералом Моуци, и это приносит ему удовольствие. — Для человека, занимающегося боевыми искусствами, практика важна. Стиль боевых искусств сяньбийцев сильно отличается от стиля государства Сиюань, и Лу Яньцзэ недавно многому научился в резиденции Моуци Люй, практически не появляясь дома.

— Положение старшего брата всё же несколько особенное. Не будет ли проблемой, что он так часто бывает в резиденции генерала Моуци? — Ань Цзинсин нахмурился. Если бы это был гражданский чиновник, всё было бы проще, но клан Лу — первый военный род в Сиюане. Если бы кто-то узнал, что старший сын клана Лу ежедневно посещает резиденцию Моуци Люй, это могло бы стать поводом для обвинений.

Обвинение в измене родине — даже для клана Лу это было бы непосильным бременем.

— Чего бояться? Старший брат каждый раз берёт с собой множество коллег. Он понимает, как всё устроено. — Лу Яньси подмигнул Ань Цзинсину, и тот сразу понял, что среди «коллег», которых Лу Яньцзэ берёт с собой, вероятно, есть люди Ань Чэнцзи. Таким образом, если бы кто-то попытался выдвинуть обвинения, это было бы бессмысленно. Все открыто общаются и тренируются, зачем приписывать им злые намерения?

Лу Яньцзэ изначально отправился в резиденцию Моуци Люй по просьбе младшего брата для тренировок, но неожиданно обнаружил, что его навыки, которые долгое время не прогрессировали, значительно улучшились. Хотя Моуци Люй обычно не сражался с ними, каждый раз их поединок приносил Лу Яньцзэ большую пользу.

Единственным недостатком было то, что после каждой тренировки с Моуци Люй Лу Яньцзэ чувствовал боль во всём теле. Стоит признать, что старый лис не показывал своих истинных намерений, но каждый раз наносил удары, от которых Лу Яньцзэ стонал.

Сегодня снова был день, когда Лу Яньцзэ мог сразиться с Моуци Люй. После тренировки он чувствовал себя измождённым, но всё же улыбнулся и поблагодарил:

— Благодарю за урок, генерал Моуци.

— Не за что, — Моуци Люй кивнул, глядя на спокойного Лу Яньцзэ с одобрением. Такие трудолюбивые молодые аристократы были редкостью. Но, вспомнив, что этот молодой человек — старший сын Лу Юаня, лицо Моуци Люй снова стало мрачным, и он, фыркнув, развернулся и ушёл.

Один из присутствующих, крепкий мужчина, видя, как Моуци Люй уходит, опасаясь, что Лу Яньцзэ почувствует себя неловко, подошёл и похлопал его по плечу:

— Ты, Яньцзэ, всё продумал. Если бы не ты, мы бы даже не подумали о таком хорошем методе.

Стоит признать, что за эти дни не только Лу Яньцзэ многому научился, но и другие военные, пришедшие с ним, также улучшили свои навыки. Такая возможность была редкой, и, попробовав раз, они не могли устоять перед искушением вернуться.

Слова мужчины нашли поддержку у большинства присутствующих, и они тут же закивали. Кто-то из толпы крикнул:

— Если бы не старший господин Лу, мы бы не добились таких успехов. Давайте сегодня устроим пир и пригласим его выпить!

— Отлично, Яньцзэ, пошли, выпьем! — Мужчина, который только что помог Лу Яньцзэ, услышав это, загорелся энтузиазмом и снова хлопнул его по плечу, приглашая присоединиться.

Лу Яньцзэ чувствовал себя так, будто проглотил горькую пилюлю. Его тело болело, а этот грубиян продолжал хлопать его по плечу, не контролируя силу. Тем не менее, он продолжал улыбаться и шутить:

— Как вы можете приглашать меня? Давайте выпьем! Сегодня не уйдём, пока не напьёмся!

— Старший господин Лу — настоящий мужик! Пошли, не уйдём, пока не напьёмся! — Слова Лу Яньцзэ сразу же нашли отклик у всех военных, и они тут же окружили его, направляясь к выходу. Лишь несколько человек отказались, ссылаясь на дела. Не приходилось сомневаться, что эти люди уже открыто поддерживали князя Цзин.

Лу Яньцзэ не стал настаивать. С теми, с кем нет общих тем, лучше не говорить. Будучи братом супруги наследного принца, он не мог найти с ними общий язык. Теперь, когда они сами это понимали, Лу Яньцзэ был рад избавиться от них. Остальные также понимали это, и когда те попрощались, никто не стал их удерживать, лишь улыбнулись и помахали им рукой.